

УДК: 343.61

DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_3_146

Савельева О.Ю.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ И СМЕЖНЫХ С НИМИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Savel'yeva O.Yu.

**SELECTED ISSUES OF CHARACTERIZATION OF OFFENCES AGAINST
THE PERSON AND RELATED OFFENCES: THEORY AND PRACTICE**

Ключевые слова: *убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, террористический акт и захват заложника, сопряженные с убийством, единое продолжаемое преступление, совокупность преступлений, неоднократность.*

Keywords: *murder, intentional infliction of grievous bodily harm, a terrorist act and taking a hostage, associated with murder, a single continuing crime, a set of crimes, repetition.*

Аннотация: *к наиболее тяжким преступлениям против личности относятся насильственные деяния, предусмотренные ст.ст. 105, 111, 126, 131, 132 УК РФ. Кроме того, последствия в виде смерти, охватываемые умышленной формой вины, включены в квалифицированные составы ст. ст. 205, 206, 281 УК РФ.*

На сегодняшний день сложилась устойчивая судебная практика по многим вопросам квалификации указанных преступлений, обобщенная в руководящих разъяснениях Пленума ВС РФ. Однако, есть коллизии, не нашедшие отражения в постановлениях Пленума ВС РФ. По ним ведутся дискуссии в научной литературе и принимаются спорные решения в части квалификации на уровне органов предварительного расследования и суда. Кроме того в УК РФ были внесены изменения и дополнения, затронувшие ст. 105 УК РФ и другие уголовно-правовые нормы, сопряженные с посягательством на личность, с учетом которых должны быть откорректированы положения Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. №1.

Цель настоящего исследования заключается в выработке позиции относительно квалификации преступления по ст. 111 УК РФ при совершении тождественных действий (на основе анализа конкретного уголовного дела); во внесении изменений и дополнений в УК РФ и в отдельные постановления Пленума ВС РФ по вопросам квалификации ряда составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК, а также составов преступлений, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206 и ч. 3 ст. 281 УК РФ.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: проведение сравнительно-правового анализа научных точек зрения и материалов правоприменительной практики на предмет квалификации преступлений по п.п. «а», «г», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206 и ч. 3 ст. 281, ст. 111 УК РФ.

Abstract: *the most serious crimes against the person include violent acts provided for in Art. 105, 111, 126, 131, 132 of the Criminal code of the Russian Federation. In addition, the consequences of death, covered by a deliberate form of guilt, are included in the qualified formulations of Art. 205, 206, 281 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

To date, there has been a steady judicial practice on many issues of the qualification of these crimes, summarized in the guidelines of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation. However, there are conflicts that were not reflected in the resolutions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation. They are discussed in the scientific literature and controversial decisions are made regarding qualifications at the level of preliminary investigation bodies and the court. In addition, amendments and additions were made to the Criminal Code of the Russian Federation that affected Art. 105 of the Criminal Code and other criminal law norms associated with

an attack on the person, taking into account which the provisions of the Resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation of 27.01.1999 should be corrected. №1.

The purpose of this study is to develop a position on the qualification of a crime under Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation in the commission of identical actions (based on the analysis of a specific criminal case); amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation and to certain decisions of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation on the qualification of a number of offences under Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code, as well as offences, paragraph «b» of Part 3 of Art. 205, Part 4 of Art. 206 and Part 3 of Art. 281 of the Criminal Code of the Russian Federation.

To achieve the goal, the following tasks are set: conducting a comparative legal analysis of scientific points of view and materials of law enforcement practice for the qualification of crimes under paragraphs «a», «g», «k» part 2 of Art. 105, paragraph «b» part 3 of Art. 205, part 4 of Art. 206 and part 3 of Art. 281, Art. 111 of the Criminal Code.

Актуальность проблематики, обозначенной в названии статьи, обусловлена несколькими обстоятельствами.

УК РФ в настоящее время насчитывает пятнадцать умышленных составов преступлений (ст. ст. 105, 107, 110, 110.1, 111, 112, 117, 121, 122, 126, 127, 127.1, 127.2, 134, 135), в которых предусмотрена ответственность за посягательство на двух и более потерпевших. Но больше всего дискуссий вызывала и вызывает квалификация убийства двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). До внесения в 2004 году изменений в ч. 1 ст. 17 УК РФ и корректировки в 2008 году п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1¹, предметом обсуждения являлся вопрос о квалификации по совокупности убийств двух и более лиц². Закон от 21.07.2004 г. №73-ФЗ в ч. 1 ст. 17 УК РФ закрепил отсутствие совокупности при совершении двух и более преступлений, отнесенных к составу с отягчающими признаками. 03.04.2008 года в абз. 1 п. 5 Постановления ВС РФ от 27.01.1999 г. №1 было включено соответствующее разъяснение в части квалификации убийств двух и более лиц. Но точку в обсуждениях квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ это не поставило, поскольку, во-первых, ВС РФ сохранил позицию признания совокупности двух составов убийств при лишении жизни

одного лица и покушении на жизнь другого, а, во-вторых, в 2015 году появился судебный прецедент, поднявший новую проблему, касающуюся квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Речь идет о ситуации, не получившей толкование в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. №1, – квалификация действий виновного, в разное время совершившего два убийства, в одном из которых он выполнял роль организатора, пособника или подстрекателя, а в другом – роль исполнителя³.

В ст. ст. 105, 110, 110.1, 117, 126, 127, 127.1 УК РФ в качестве отягчающих признаков предусмотрено совершение посягательств в отношении особой категории потерпевших – беременных женщин. Однако основная квалификационная проблема здесь также связана с составом убийства, а именно с убийством женщины, ошибочно считавшейся беременной. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. №1 на этот счет разъяснений нет, что вызывает полемику среди ученых и отсутствие единой позиции в судебной практике.

Не теряет своей актуальности проблема квалификации убийств по совокупности с иными составами преступлений. Особенно это касается убийств, сопряженных с похищением человека, террористическим актом или захватом заложника.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

² Яни П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 25.

³ Иногамова-Хегай Л.В. Неоднократное убийство: составное суммарное преступление или множественность преступлений // Современные проблемы расследования преступления и предупреждения преступлений против жизни и Республике Бурятия: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ. 2017. С. 21.

Спорной видится квалификация действий трех фигурантов уголовного дела №1-55/2021, рассматриваемого в настоящее время в Центральном районном суде г. Волгограда. Двоим из них предъявлено обвинение по совокупности нескольких составов ст. 111 УК РФ в отношении одного и того же потерпевшего¹.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели исследования использовалась совокупность основных методов познания. В частности, проводилось сравнение положений УК РФ, руководящих разъяснений Пленума ВС РФ и материалов судебной практики. Анализировалось содержание отдельных статей УК РФ и сделаны обобщающие выводы о систематизации как положений УК РФ, так и Постановлений Пленума ВС РФ.

Результаты исследования. В научной доктрине справедливо критикуются положения абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1². Содержащаяся здесь рекомендация о квалификации нескольких убийств (оконченного и неоконченного) как совокупности преступлений противоречит действующей редакции ч. 1 ст. 17 УК РФ.

Схожая ситуация наблюдается с квалификацией убийств двух и более лиц, в которых виновный являлся соучастником с выполнением разных функций. Так ВС РФ в Апелляционном определении от 14.07.2015 г. №11-АПУ15-18 указал, что действия К., выполнявшего в одном преступлении роль пособника, а во втором – роль исполнителя, должны квалифицироваться по совокупности двух покушений на убийство. С такой позицией ВС РФ не согласна Л.В. Иногамова-Хегай, которая считает, что при совершении двух и более убийств в разное время с отсутствием единого умысла речь идет о неоднократности преступлений³. Схожую позицию

вполне обоснованно занимают многие ученые⁴.

Здесь нужно вспомнить, что институт неоднократности официально существовал в российском уголовном праве до 8 декабря 2003 года. Ответственность за неоднократное убийство была предусмотрена в п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Соответственно, до исключения данного квалифицирующего признака из ч. 2 ст.105 УК РФ по п. «а» квалифицировалось убийство двух и более лиц, охватываемое единым умыслом, а по п. «н» – при отсутствии единого умысла⁵.

Еще раньше в абз. 2 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.1992 г. №15 было дано разъяснение, что повторностью (неоднократностью) следует считать совершение как оконченных, так и неоконченных преступлений лицом, выполнявшим в качестве соучастника разные роли – в одном случае – исполнителя, а в другом и последующих – роли подстрекателя, пособника или организатора⁶. Схожая

жественность преступлений // Современные проблемы расследования преступления и предупреждения преступлений против жизни и Республике Бурятия: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ. 2017. С. 21.; Она же. Квалификация преступлений против личности и «компьютерных» преступлений по правилам совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. №5 (55). С. 5.

⁴ См, например: Парог А.И., Нуркаева Т.Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 49; Гарбатович Д., Сумский Д. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2005. №1. С. 31; Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. 2016. №5.С. 37.

⁵ Абз. 1 П. 5, п. 14 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в первоначальной редакции.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992г. №15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №2.

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1519731>

² См, например: Спиридонова Л.Э. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших // Законность. 2012. №10. С. 54.

³ См: Иногамова-Хегай Л.В. Неоднократное убийство: составное суммарное преступление или мно-

позиция была изложена В.П. Малковым¹. Правда позже, после исключения ст. 16 УК РФ и изменения редакции ст. 17 УК РФ, автор свою позицию о квалификации действительного соучастника с различными ролями в двух и более посягательствах распространил на реальную совокупность преступлений, подпадающих под одну статью УК РФ².

Таким образом, резюмируя все точки зрения относительно проблем квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, выделим следующие предлагаемые способы их решения:

Во-первых, полное исключение п. «а» из ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

Однако такое радикальное решение представляется сомнительным, поскольку тогда потребуется исключение аналогичных квалифицирующих признаки из всех составов УК РФ. Кроме того, неправильно «подводить» уголовно-правовые нормы под разъяснения ВС РФ, признавая тем самым приоритет судебного прецедента над нормативно-правовым актом. Наоборот, корректировки требует абз. 2 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. №1, на что, кстати, как на вариант разрешения рассматриваемой коллизии, указывает автор⁴.

Во-вторых, убийство одного человека и покушение на жизнь другого; убийство двух и более лиц в разное время, при отсутствии единого умысла, с выполнением виновным в качестве соучастника различных функций, не образуют совокупность преступлений. В первом случае содеянное квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵ или по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105

УК РФ⁶, а во втором – по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

Позиция о квалификации убийства одного и покушения на жизнь второго потерпевшего по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ представляется не идеальной, но тем ни менее более приемлемой, чем существующая, поскольку отвечает требованиям ч. 1 ст. 17 УК РФ. Также следует поддерживать мнение о квалификации нескольких убийств в соучастии с разными ролями как единого продолжаемого преступления.

Рассматривая иные преступления против личности с квалифицирующими признаками «в отношении двух и более лиц», необходимо обратить внимание на ч. 2 ст. 122 и ч. 3 ст. 122 УК РФ. Здесь законодатель по непонятным причинам объединил сразу два отягчающих обстоятельства, характеризующих потерпевшего, количественный (посягательство в отношении двух и более потерпевших) и качественный (посягательство в отношении несовершеннолетнего). Притом, что во всех остальных составах преступлений против личности указанные признаки логично разделены на самостоятельные.

От совершения преступления в отношении двух и более лиц необходимо отличать ситуацию, когда посягательство с промежутком во времени совершается в отношении одного и того же потерпевшего. Здесь также возникает дилемма о том, как квалифицировать содеянное – по совокупности нескольких деяний или как одно преступление. В доктрине уголовного права выработана позиция, что действия субъекта, который вначале не доводит покушение на преступление до конца, а затем через определенное время возобновляет посягательство, в итоге реализовывая задуманное, образуют одно единое преступление⁷. Вместе с тем в правоприменительной практике встречаются примеры иной квалификации. Так, из материалов уголовного дела №1-55/2021 известно, что в конце октября 2020 года у потерпевшего Гребенюка

¹ Малков В.П. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Казань: Познание, 2011. С. 130-131.

² Малков В.П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. №1. С. 33.

³ Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. 2016. №5. С. 38.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. С. 99.

⁶ См, например: Бабий Н. Ответственность за убийство двух или более лиц // Законность. 2004. № 8. С. 38; Головлев Ю.В. Указ. соч. С. 38.

⁷ Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 234.

произошел конфликт с Анной Мелконян (их дети – одноклассники) из-за проблем класса. После спора обоих участников удалили из чата. Анна Мелконян обратилась за помощью к мужу, Арману Смбатяну, и родному брату, Арсену Мелконяну, которые в течение дня, 23.10.2020 г., посылали Гребенюку сообщения с угрозами и настаивали на встрече. В тот же день Арман Смбатян приехал на работу риэлтора Гребенюка, но тот не вышел, сославшись на занятость. Тогда Анна Мелконян, через мессенджер продолжила провоцировать потерпевшего. Вечером 23.10.2020 г. Арсен Мелконян зашел в отделение Сбербанка, в котором в это время находился Гребенюк, подошел к нему, несколько раз ударил кастетом по голове и беспрепятственно покинул здание. Гребенюк был госпитализирован в состоянии комы и 01.11.2020 г. скончался. Роль Армана Смбатяна заключалась в наблюдении за происходящим и готовности в любой момент принять непосредственное участие в драке.

В результате фигурантам данного уголовного дела предъявлены следующие обвинения: Анне Мелконян – по ч. 4, 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, по ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Арману Смбатяну – по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, Арсену Мелконяну – по ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом обоим мужчинам в части умышленного причинения тяжкого вреда здоровью вменены квалифицированные признаки «группой лиц по предварительному сговору» и «из хулиганских побуждений».

Квалификация действий Анны Мелконян и Армана Смбатяна представляется необоснованной в связи с излишним вменением покушения на совершение преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Исходя из фактических обстоятельств дела, у фигурантов данного уголовного дела возник единый умысел на причинение вреда Гребенюку, однако вначале умысел реализовать не удалось в связи с отказом выйти потерпевшего на встречу. Посягательство продолжилось спустя незначительный промежуток времени, и умысел был доведен до конца, причинен тяжкий вред здоровью.

При этом всем фигурантам излишне вменен признак «группой лиц по предварительному сговору», который предполагает непосредственное участие в процессе нанесения повреждений, а избиение Гребенюка осуществлял только Арсен Мелконян. Следовательно, действия Анны Мелконян должны быть квалифицированы на по ч. 4 ст. 33, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, Армана Смбатяна – по ч. 5 ст. 33, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а Арсена Мелконяна - по ч. 4 ст. 111 УК РФ с вменением только признака «из хулиганских побуждений» в части умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

По вопросу квалификации убийства при фактической ошибке виновного лица относительно состоянии потерпевшей (её беременности), в науке уголовного права существует четыре подхода.

Так, одни авторы считают, правильной квалификацию по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Другие ученые видят здесь не совокупность убийств, а единое оконченное убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Третьи полагают, что поскольку обстоятельство, указанное в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, характеризует дополнительный объект преступления, то ошибка в состоянии жертвы влечет квалификацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ³.

Четвертые квалифицируют рассматриваемую ситуацию по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Ни один из предложенных вариантов нельзя признать безупречной. Самым неудачным видется первым, поскольку в нашем случае умысел на убийство беременной женщины не доводится до конца в силу отсутствия состояния беременности, а

¹ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 52.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. С. 105.

³ Макаров С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. №2. С. 49.

⁴ Дядюн К.В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал российского права. 2018. №5. С. 93.

значит нельзя вменять оконченный состав по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При квалификации только по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ остается без правовой оценки факт совершение оконченного убийства женщины. Если рассматривать квалификацию по совокупности ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то тогда умысел на убийство одной потерпевшей превращается в умысел на убийство двоих потерпевших.

В судебной практике позиций по квалификации ошибки в состоянии женщины три. Первая – это квалификация как оконченного убийства по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Вторая и третья изложены в двух постановлениях Президиума ВС РФ от 09.06.2004 г. №361п04пр и от 16.01.2008 г. №420-П07. Суды первой инстанции посчитали правильной квалификацию по совокупности ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. ВС РФ содеянное в обоих случаях квалифицировалось как единое преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть как простое убийство. Данный вариант квалификации из всех предложенных представляется самым оптимальным.

По вопросу квалификации убийства при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 206 УК РФ, существуют следующие точки зрения:

Первая группа ученых полагает, что умышленное причинение смерти, квалифицируемое как убийство по ст. 105 УК РФ, не может являться продолжением таких менее опасных преступлений как террористический акт и захват заложника. Содеянное в этом случае, по мнению авторов, должно квалифицироваться по совокупности ст. 105 УК РФ и ст. 205 УК РФ или ст. 206 УК РФ².

Вторые, квалификацию убийства, сопряженного с захватом заложников,

связывают с количеством лиц, которым причинена смерть. Они считают, что совокупность ч. 4 ст. 206 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ образует только убийство двух и более заложников, а убийство одного заложника полностью охватывается ч. 4 ст. 206 УК РФ³.

Третьи высказывают мнение, что наличие в состав преступления отягчающего признака, предусматривающего сопряженность с другими общественно опасными посягательствами, исключает квалификацию по совокупности. Отсутствие же отягчающего признака, указывающего на сопряженность нескольких преступлений, дает основание для квалификации содеянного по совокупности⁴.

Остроту проблеме квалификации убийств, сопряженных с захватом заложника, придает тот факт, что еще Федеральным законом от 30.12.2008 г. №321-ФЗ в норму ст. 206 УК РФ была включена ч. 4, установившая ответственность за захват заложника, повлекшего убийство. Соответственно из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ этим же законом исключается квалифицирующий признак убийства «захват заложника». Однако абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 остался неизменным, ориентированным на предыдущую редакцию п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также положения абз. 2 п. 7 данного постановления, в части квалификации убийства, сопряженного с похищением человека, вступили в противоречия с содержанием пункта 10 другого Постановления Пленума ВС РФ – от 24.12.2019г. №58⁵.

Убийство, сопряженное с похищением человека, в соответствии с абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г.

³ Бохан А.П., Бондарев С.П., Чмырёв С.Н. Особенности квалификации убийства двух и более лиц при захвате заложника // Заметки учёного. 2020. №5. С. 33.

⁴ Молчанов Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С. 114.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019г. №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №3.

¹ Пример из судебной практики приведен С.В. Бородиным в монографии «Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву» // Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С. 107-108.

² Агаев Г.А., Зорина Е.А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. №4. С. 84-85.

№1 должно квалифицироваться по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 126 УК РФ. В свою очередь в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2019 г. №58 решение рассматриваемого вопроса связывается с отношением виновного лица к похищению. Квалификация по ст. 126 УК РФ исключается, иначе говоря, совокупность отсутствует, если похищение являлось способом совершения убийства. При этом п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ вменяться не должен, поскольку умысел виновного на похищение отсутствует. Аналогичную позицию в Обзоре за первый квартал 2009 года ВС РФ высказал в части квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Здесь возникает парадоксальная ситуация. Похищение человека, сопряженное с его убийством, образует совокупность с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 до 2 лет, либо пожизненное лишение свободы. В то же время захват заложника, сопряженный с его убийством, по действующему законодательству совокупность не образует, а квалифицируется по ч. 4 ст. 206 УК РФ, санкция которой практически тождественна санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, за исключением нижнего предела наказания в виде лишения свободы – 15 лет и отсутствия наказания в виде смертной казни. Это делает санкцию ч. 3 ст. 206 УК РФ более мягкой по сравнению с санкцией по ч. 2 ст. 105 УК РФ, Один из исследователей, обращая внимания, на близкую схожесть похищения человека и захвата заложника по признакам объективной стороны, пишет о том, что действия виновного лица по умышленному лишению жизни в ходе данных посягательств получают разную правовую оценку. В первом случае факт похищения учитывается дважды, а во втором такого не происходит¹.

Необходимо отметить, что признак «сопряженности с похищением человека» не вписывается в конструкцию п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где предусмотрена ответ-

ственность за убийство «специальных» потерпевших – малолетних или находящихся в беспомощном состоянии. Это же касается и п.п. «к», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель состав убийства со «специальной целью» объединил с убийствами, сопряженными с преступлениями по ст. ст. 131 и 132 УК РФ. А в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наряду с убийством из корыстных побуждений, предусмотрена ответственность за убийства, сопряженные с преступлениями по ст. ст. 162, 163 и 209 УК РФ.

Также неудачно выглядят конструкции п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, где законодатель объединил два абсолютно разных признака – первый характеризует потерпевшего (возраст), а второй имеет отношение к объективной стороне (способ преступления).

Учитывая вышеизложенное необходимо сделать вывод, что конструкции ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112 УК РФ представляются некорректными и требующими изменения.

Из формулировки ч. 4 ст. 206 УК РФ следует, что данной нормой охватывается убийство одного человека. Соответственно, убийство двух и более лиц при захвате заложников, как установлено в судебной практике и поддержано в науке², должно квалифицироваться по совокупности с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отягчающие последствия в виде убийства одного человека предусмотрены еще в двух составах преступлений – в п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ч. 3 ст. 281 УК РФ. Судебная практика по квалификации диверсии, сопряженной с убийством, отсутствует. Что же касается террористического акта, то в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1³, указывается на то, что п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ охватывается, в том числе, и убийство двух и более лиц. Эта позиция вызывает обоснованную

² Бохан А.П., Бондарев С.П., Чмырёв С.Н. Указ. соч. С. 33.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №4.

¹ Молчанов Д.М. Указ. соч. С. 113-114.

критику среди ученых по причине несправедливости размера наказания¹. В частности, санкции составов по п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206 и ч. 3 ст. 281 УК РФ, в отличие от санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, не предусматривают наказание в виде смертной казни. Логика законодателя здесь понятна: «Зачем вводить тот вид наказания, который не применяется». Однако смертная казнь, по-прежнему, существует в системе наказаний. Кроме того, нельзя забывать об общей превенции как основной функции уголовного права и смертная казнь, даже формально существующая, способствует реализации данной функции.

Приведенные выше примеры из судебной практики также демонстрируют противоречия в квалификации двух равноценных по степени тяжести и санкциям составов преступлений – террористического акта и захвата заложника. А состав диверсии по ч. 3 ст. 281 УК РФ, в отличие от составов по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ч. 4 ст. 206 УК РФ, предусматривает более мягкую санкцию. Об этом свидетельствует отсутствие дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок от одного года до двух лет. Притом, что диверсия отличается от террористического акта, по сути, только специальной целью. Предполагаю, что в 2009 году, когда в санкции уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ включали наказание в виде ограничения свободы, о ст. 281 УК РФ, которая практически не применяется, просто «забыли».

Отсутствует в постановлении Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. №1 разъяснение относительно ситуации, когда террористический акт сопряжен с убийством, содержащим иные квалифицирующие признаки. В части же квалификации захвата заложника показательным является Апелляционное определение от 04.09.2018 г. №208-АПУ18-11 в отношении Журавлева Р.В. Преступник захватил в заложники малолетнюю К. В процессе удержания жертвы он вначале нанес ей множество неглубоких ножевых ранений, а затем,

услышав звук взламываемой входной двери, убил ребёнка. В итоге, Журавлева был осужден по совокупности ряда преступлений, включая п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 206 УК РФ. ВС РФ приговор оставлен без изменения.

Такая квалификация представляется оправданной, поскольку ч. 4 ст. 206 УК РФ не предусматривает дифференциацию убийств в зависимости от повышения степени общественной опасности. Соответственно виновный должен отвечать по ч. 4 ст. 206 УК РФ только тогда, когда причинение смерти подпадает под признаки состава по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Аналогично должен решаться вопрос и в отношении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ч.3 ст. 281 УК РФ.

Заключение. Проведенный системный анализ УК РФ и правоприменительной практики выявил ряд противоречий в части квалификации отдельных преступлений против личности и сопряженных с ними составов. Для их устранения предлагаю следующее решение:

Убийства, сопряженные с совершением преступлений по ст.ст. 126, 131, 132, 162, 163, 205, 206 и 209 УК РФ должны быть выделены в отдельный самостоятельный квалифицированный состав по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

П. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281 необходимо из УК РФ исключить. Соответственно, убийства, сопряженные с совершением преступлений по ст. ст. 205, 206 и 281 УК РФ, будут квалифицироваться по совокупности с ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999г. №1 должны быть внесены следующие изменения и дополнения:

Абз. 1 п. 5 дополнить разъяснением о том, что два и более убийства, в которых виновный выполнял разные роли как соучастник, не образуют совокупность.

Абз. 2 п. 8 привести в соответствие с действующей редакцией п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2019 г. № 58.

Дополнить п. 7.1 с разъяснением, что убийство женщины, которая, как ошибочно полагал виновный, находится в состоянии

¹ Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4. С. 98.

беременности, квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агаев, Г.А., Зорина, Е.А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. №4. С. 80-86.
2. Бабий, Н. Ответственность за убийство двух или более лиц // Законность. 2004. № 8. С. 38-40.
3. Благов, Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. - 505 с.
4. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юристъ, 1994. - 216 с.
5. Бородин, С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. - 356 с.
6. Бохан, А.П., Бондарев, С.П., Чмырёв, С.Н. Особенности квалификации убийства двух и более лиц при захвате заложника // Заметки учёного. 2020. №5. С. 32-34.
7. Гарбатович, Д., Сумский, Д. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2005. №1. С. 28-34.
8. Головлев, Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в кардинальном обновлении // Адвокат. 2016. №5. С. 34-38.
9. Дядюн, К.В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал российского права. 2018. №5. С. 86-95.
10. Иногамова-Хегай, Л.В. Квалификация преступлений против личности и «компьютерных» преступлений по правилам совокупности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. №5 (55). С. 4-9.
11. Иногамова-Хегай, Л.В. Неоднократное убийство: составное суммарное преступление или множественность преступлений // Современные проблемы расследования преступления и предупреждения преступлений против жизни и Республике Бурятия: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ. 2017. С. 19-22.
12. Кириченко, В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 96 с.
13. Макаров, С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. №2. С. 47-51.
14. Малков, В.П. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Казань: Познание, 2011. - 524 с.
15. Малков, В.П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. №1. С. 30-38.
16. Молчанов, Д.М. Множественность преступлений: актуальные проблемы и теоретический опыт исследований ученых кафедры уголовного права МГЮА // Актуальные проблемы российского права. 2016. №5 (66). С. 107-118.
17. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://volgograd.sledcom.ru/news/item/1519731>
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №4.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №3.
21. Рарог, А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4. С. 95-103.

22. Рарог, А.И., Нуркаева, Т.Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 48-52.

23. Спиридонова, Л.Э. Проблемы квалификации действий лица в условиях фактической ошибки при наличии умысла на убийство двух и более потерпевших // Законность. 2012. №10. С. 52-55.

24. Яни, П. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 25-27.

Дата поступления: 01.08.2021